

УДК 547.963.32

МЕТОДЫ ХИМИЧЕСКОГО СИНТЕЗА АМИНОКИСЛОТНЫХ И ПЕПТИДНЫХ ЭФИРОВ НУКЛЕОЗИДОВ, НУКЛЕОТИДОВ И ОЛИГОНУКЛЕОТИДОВ*

Т. Л. Цилевич, А. А. Краевский и Б. П. Готтих

В обзоре систематизированы сообщения в литературе и методы синтеза аминокислотных эфиров нуклеозидов, нуклеотидов и олигонуклеотидов. Обсуждаются принцип выбора защитных групп, способы активации аминокислот и условия реакции, необходимые для синтеза тех или иных конкретных соединений.

Отдельная глава посвящена рассмотрению способов получения пептидных производных, в частности, пептидил-тРНК на основе природных аминоацил-тРНК.

Библиография — 93 наименования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение	1766
II. Синтез 3'(2')-О-аминоацил-нуклеозидов	1767
III. Синтез 3'(2')-О-аминокислотных эфиров, нуклеотидов, нуклеозид-5'-ди- и трифосфатов и олигонуклеотидов	1770
IV. Синтез ациламиноацил- и пептидилпроизводных нуклеозидов, нуклеотидов, олигонуклеотидов и тРНК	1781

I. ВВЕДЕНИЕ

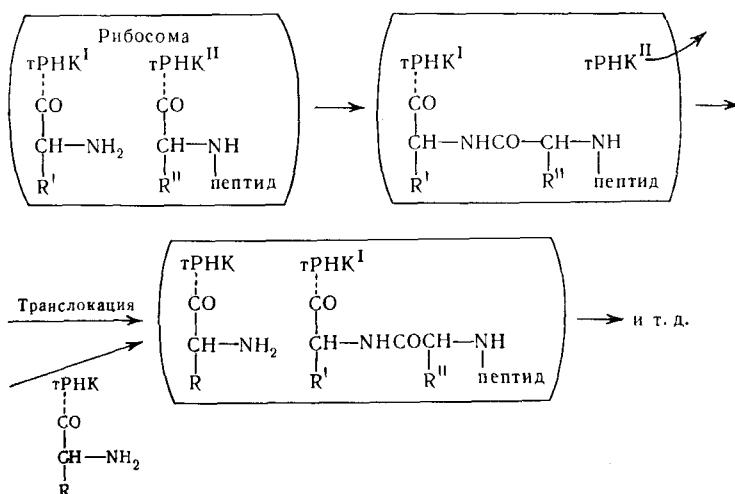
Аминоацил-тРНК и пептидил-тРНК — два непременных участника синтеза каждой пептидной связи при матричном биосинтезе белка на рибосомах. Пептидная связь образуется в результате электрофильной атаки С-конца пептидного остатка пептидил-тРНК на аминогруппу аминоацил-тРНК (схема 1). В настоящее время этот процесс может воспроизвеститься *in vitro* как в варианте непрерывного цикла работы рибосомы на эндогенной либо на синтетической РНК-матрице, когда образуется полипептидная цепь, содержащая, по крайней мере, несколько пептидных связей^{1, 2}, так и одноактивно, шаг за шагом, с контролем каждого очередного этапа работы рибосомы³.

Помимо естественных участников биосинтеза полипептида на рибосоме — аминоацил-тРНК и пептидил-тРНК — в единичных модельных актах образования пептидной связи с успехом применяются аминокис-

* Список используемых сокращений: тРНК — транспортная рибонуклеиновая кислота, АТФ — аденоzin-5'-трифосфат, АМФ или рА — аденоzin-5'-монофосфат, рG — гуанозин-5'-монофосфат, рС — цитидин-5'-монофосфат, рU — уридин-5'-монофосфат, рI — инозин-5'-монофосфат, А — аденоzin, G — гуанозин, С — цитидин, У — уридин, Ade — аденин, Gua — гуанин, Cyt — цитозин, Ura — урацил; ДМФ — диметилформамид, ДМС — диметилсульфоксид, ТГФ — тетрагидрофуран, ДЦК — N,N'-дициклогексилкарбодимид, Z — бензилоксикарбонил, ВОС — трет.-бутилоксикарбонил, NPS — о-нитрофенилсульфенил, Trit — тритий (трифенилметил), Mtrit — монометокситритиля, Ac — ацетил, F — формил, Im — имидазолил. Остатки активирующих эфиров: OSu — оксисукцинимидного, ONp — p-нитрофенилового.

Аминокислоты и компоненты нуклеиновых кислот названы в соответствии с номенклатурой, рекомендованной UPAC.

Схема 1

лотные эфиры нуклеозидов⁴, нуклеотидов⁵ и олигонуклеотидов⁶ (как акцепторы пептида, т. е. аналоги аминоацил-тРНК) и пептидил- (либо ациламиноацил)-олигонуклеотиды⁷ (как доноры пептида, т. е. аналоги пептидил-тРНК). Применение таких соединений помогло доказать локализацию пептидилтрансферазного центра бактериальной рибосомы на 50 S-субъединице⁷, а также получить некоторую информацию о субстратной специфичности этого центра^{5-7,8}.

Учитывая то обстоятельство, что рибосомальный синтез пептидов и отдельных белков в системах *in vitro* широко применяется для исследования функционирования рибосомы, представляется интересной разработка методов химического синтеза аминоацил- и пептидил-тРНК.

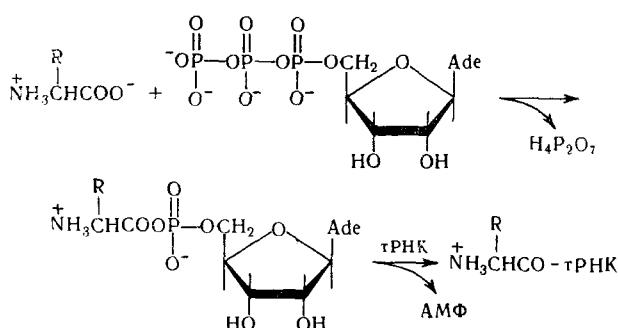
Такие методы позволили бы исследователям иметь в руках любые «гибридные» варианты, в которых аминокислота или пептид⁹ были бы присоединены к неспецифическим для них тРНК.

Несмотря на большие успехи, достигнутые химией природных соединений в области синтеза аминокислотных производных нуклеотидов и родственных соединений, поиск новых методов синтеза остается актуальной задачей. Такого рода производные найдут свое применение при исследовании рибосом и, может быть, ряда ферментов нуклеотидного обмена. Разработка новых методов синтеза представляется нам этапом на пути к неферментативному синтезу аминоацил-тРНК.

II. СИНТЕЗ 3'(2')-О-АМИНОАЦИЛ-НУКЛЕОЗИДОВ

В белок-синтезирующих системах аминоацил-тРНК образуется из аминокислоты, тРНК и АТФ (схема 2) на специальных ферментах: аминоацил-тРНК-сингетазах (см. ²). На первой стадии этой ферментативной реакции проходит гидролиз АТФ до АМФ и неорганического пирофосфата и сопряженное образование аминоациладенилата, в котором аминокислотный остаток обладает электрофильными свойствами. Далее этот аминокислотный остаток переносится на 3'-гидроксил тРНК, в результате чего синтезируется аминоацил-тРНК со сложноэфирной связью между аминокислотным остатком и тРНК. Химическая природа этой связи установлена в 1960 г.¹⁰, причем показано, что она является макроэргической.

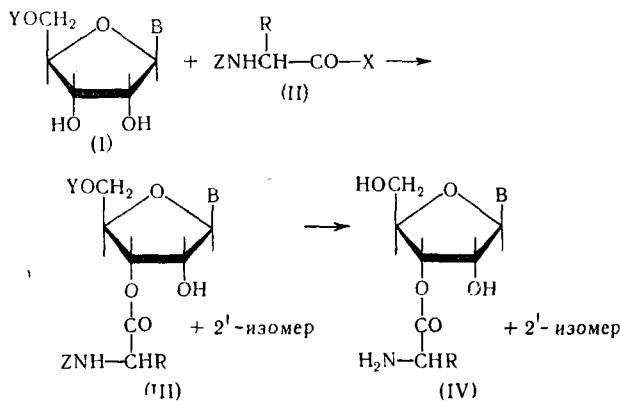
Схема 2

При разработке подходов к синтезу аминоацил-нуклеозидов и их более сложных аналогов исследователи использовали принцип биологического процесса. Во всех случаях предварительно активировали аминокислотный остаток, который затем вводили во взаимодействие с нуклеозидной компонентой. При этом исследователи для этой цели использовали различные способы активации из арсенала химии синтеза пептидов. Если рассматривать эти методы по типу соединений в промежуточных активированных аминокислотах, их можно отнести к ангидридам, амидам и сложным эфирам. Реакционная способность активированных таким образом аминокислот или пептидов различна и, кроме того, в различной степени зависит от условий реакции. Необходимо учитывать также и возможность ацилирования аминогрупп оснований.

Синтезу 3'(2')-О-аминоацил-нуклеозидов (IV) посвящено большое количество работ¹¹⁻¹⁸. Принцип синтеза, общий во всех этих работах, заключается в реакции 5'-О-защищенных нуклеозидов (I) с защищенным по аминогруппе и активированными по карбоксилику аминокислотами (II) (схема 3).

Схема 3

где Y — трифенилметил- либо монометокситрифенилметил; Z — бензилоксикарбонил, трет.-бутилоксикарбонил или О-нитрофенилсульфенил.

Вследствие того, что 5'-О-тритил- либо 5'-О-монометокситритилнуклеозиды (I) не растворимы в воде, все синтезы проводились в органических растворителях, таких как пиридин, диметилформамид, диоксан, тетрагидрофуран. При этом показано, что селективно получать аминокислотные эфиры нуклеозидов в этих условиях без побочного N-ацилирования оснований удается для аденоцина, уридуна и гуанозина. В случае цитиди-

на первую очередь происходит аминоацилирование аминогруппы гетероциклического основания, вследствие чего необходима предварительная защита этой группы.

Из известных методов активации карбоксильных групп аминокислот для синтеза 3'(2')-О-аминоацил-нуклеозидов (IV) успешно применяли конденсацию с помощью дициклогексилкарбодимида⁴⁻⁷, симметричные ангидриды N-защищенных аминокислот^{11, 12}, имидазолиды N-защищенных¹⁷ и N-протонированных аминокислот¹⁸. В наиболее фундаментальной работе, в которой описан синтез эфиров всех четырех основных нуклеозидов: аденоцина, гуанозина, цитидина и уриду — он осуществлен методом симметричных ангидридов¹². В результате всех стадий синтеза выход фенилаланинового эфира этих нуклеозидов соответственно 36; 5,3; 19,3 и 33,6 %.

Подобно получению аминокислотных эфиров нуклеозидов конденсацией с помощью дициклогексилкарбодимида, либо симметричных ангидридов, синтезированы 3'-О-аминокислотные эфиры 2'-дезоксинуклеозидов: дезоксиаденоцина¹² и дезокситимидина¹⁵. Выходы этих эфиров были близки к выходам эфиров рибонуклеозидов.

Среди N-защит аминокислот, применявшихся в синтезах 3'(2')-аминоацилнуклеозидов, использовались бензилоксикарбонильная (*Z*)¹¹⁻¹⁶, трет.-бутилоксикарбонильная (ВОС)^{4, 19} и *o*-нитрофенилсульфенильная (NPS)-защиты^{17, 19}. Здесь следует отметить, что дать строгие рекомендации относительно выбора той или иной группы для планируемого нового синтеза не всегда просто. Каждая из лабораторий, в которых синтезировались аминоацил-нуклеозиды, пользовалась своим набором защит. Нам кажется, однако, что для препаративного приготовления аминоацил-аденоцина и гуанозина наиболее предпочтительная *Z*-защита, удаляемая в условиях каталитического восстановления, не сопровождающегося апуринизацией. Кроме того, сравнительно низкая растворимость 5'-О-тритиладеноцина в большинстве обычных растворителей, кроме пиридина и ДМФ, затрудняет использование NPS-группы. Для аминокислотных эфиров уриду и цитозина возможно широкое применение ВОС и NPS-защит, удаление которых осуществляется мягкой кислотной обработкой — либо абсолютной трифторуксусной кислотой, либо раствором хлористого водорода в эфире — и не приводит к разрушению сложно-эфирной связи¹⁹. В одном из предложенных способов синтеза 3'(2')-О-аминоациладеноцинов использовались имидазолиды N-протонированных аминокислот¹⁸. Этот метод не требует предварительного введения и последующего удаления защитной группы и тем самым удобен для проведения микросинтезов, например, в радиоактивном варианте. Однако, из-за трудности растворения имидазолидов трифторацетатов аминокислот, для работы с препаративными количествами он довольно неудобен.

Изложив различные методы синтеза О-аминоацильных производных нуклеозидов, необходимо сказать еще об одном существенном вопросе — строении этих соединений.

При аминоацилировании нуклеозидов и нуклеотидов можно ожидать получения смеси 2'- и 3'-изомеров. Вопросы о преимущественном аминоацилировании одной из оксигрупп рибозы и миграции аминоацильного остатка между 2'- и 3'-гидроксилами представляют не только самостоятельный химический интерес, но и тесно связаны с установлением истинного положения аминоацильного остатка в аминоацил-тРНК. Это важно знать для понимания химизма образования аминоацил-тРНК на аминоацил-тРНК-сингтетазах¹¹ и механизма синтеза пептидной связи на рибосомах²⁰.

Для установления локализации аминоацильного остатка был предпринят ряд исследований как на синтетических аминоацильных производных нуклеозидов и нуклеотидов^{4, 11, 12, 21–28}, так и на аминоацил-аденозине, выделенном из аминоацил-тРНК^{29, 30}. Выводы оказались весьма противоречивыми, однако, совокупность всех имеющихся данных позволяет считать установленным тот факт, что синтетические методы получения О-аминоацил-нуклеозидов и -нуклеотидов если и приводят к смеси изомеров, то в ней значительно преобладает 3'-изомер как конечный продукт реакции, хотя в отдельных случаях в результате реакции аминоацилирования были получены как чистый 3'-изомер (*Z*-фенилаланил-аденозин)¹², так и почти чистый 2'-изомер (О-ВОС-*L*-лейцил-аденозин)⁴.

Кроме положительных данных по аминоацилированию нуклеозидов в названных условиях (органический растворитель, комнатная температура, несколько часов), важное значение имеют и отрицательные результаты. Например, показано, что *p*-нитрофениловые, N-оксисукцинимидные и 5-хлор-8-оксихинолиновые эфиры N-защищенных аминокислот не реагируют с гидроксилами нуклеозидов, а *p*-нитрофениловые и N-оксисукцинимидные эфиры медленно реагируют с аминогруппой цитозина^{31, 32}.

Заканчивая рассмотрение методов аминоацилирования нуклеозидов можно сделать два следующих вывода:

1. Для реакции с гидроксилами рибозидного остатка активация N-защищенных аминокислот должна быть достаточно мощной; с гидроксилами способны реагировать имидазолиды и ангидриды аминокислот (синтез с ДЦК, по-видимому, также осуществляется через промежуточные ангидриды).

2. В среде абсолютных растворителей, помимо гидроксилов рибозы, только NH₂-группа цитозинового остатка реагирует с ангидридами, амидами (имидализолидами) и сложными эфирами N-защищенных аминокислот. (Здесь и далее в составе нуклеозидов или нуклеотидов рассматриваются только четыре основных гетероциклических основания — аденин, гуанин, урацил и цитозин).

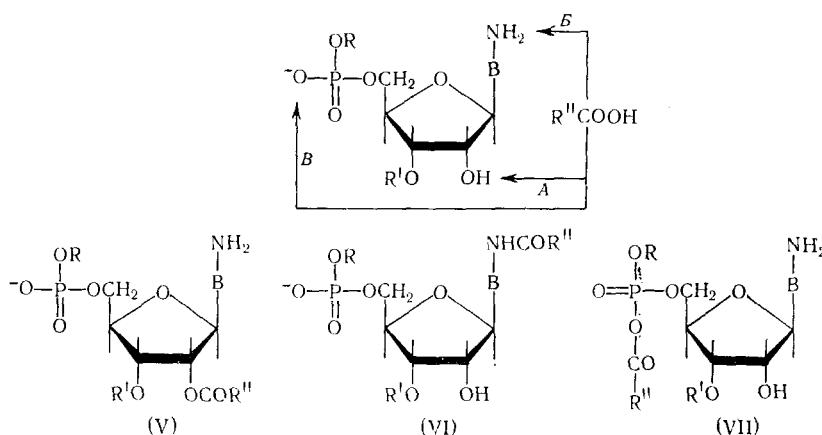
Подобно синтезу 3'(2')-O-аминоацил-нуклеозидов метод с использованием ДЦК позволяет вводить в 5'-O-тритилнуклеозиды N-защищенные пептиды, приводя к 3'(2')-O-пептидил-нуклеозидам¹⁵. К сожалению, в этом случае, по существу выбранной схемы должна наблюдаться значительная рацемизация С-концевой аминокислоты пептида, величина которой осталась неопределенной.

III. СИНТЕЗ 3'(2')-O-АМИНОКИСЛОТНЫХ ЭФИРОВ НУКЛЕОТИДОВ, НУКЛЕОЗИД-5'-ДИ- И ТРИФОСФАТОВ И ОЛИГОНУКЛЕОТИДОВ

Трудности селективного аминоацилирования гидроксилов рибозы значительно возрастают при переходе от нуклеозидов к нуклеотидам. В этом случае к имеющимся группам с нуклеофильными свойствами — гидроксилам рибозы и аминогруппам оснований — прибавляются гидроксили фосфатного остатка. Тем самым при аминоацилировании имеется возможность образования трех типов соединений — сложных эфиров (V), амидов (VI) и смешанных ангидридов (VII) (схема 4).

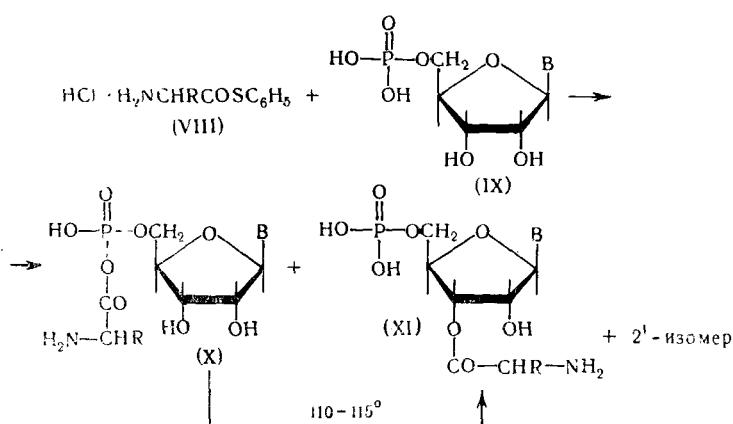
И действительно, первые же попытки перенести метод симметричных или смешанных ангидридов в среде абсолютных растворителей либо осуществить конденсацию с помощью ДЦК в тех же условиях привели исключительно к смешанным ангидридам типа (VII). Это показало, что необходимо найти условия аминоацилирования нуклеотидов, в которых реакционная способность фосфатной группы была бы ослаблена.

Схема 4

В 1958—1960 гг. появился первый метод аминоацилирования нуклеотидов, заключавшийся в реакции тиофениловых эфиров хлоргидратов (или бромгидратов) аминокислот (VIII) с нуклеотидами (IX) при 110—115° в диметилсульфоксиде (ДМС) (схема 5)^{33, 34}.

Схема 5

Как показали авторы метода, при проведении реакции при 40° образуется смесь ангидрида (X) и сложного эфира (XI); при повышении температуры до 110—115° ангидрид (X) перегруппировывается в сложный эфир (XI).

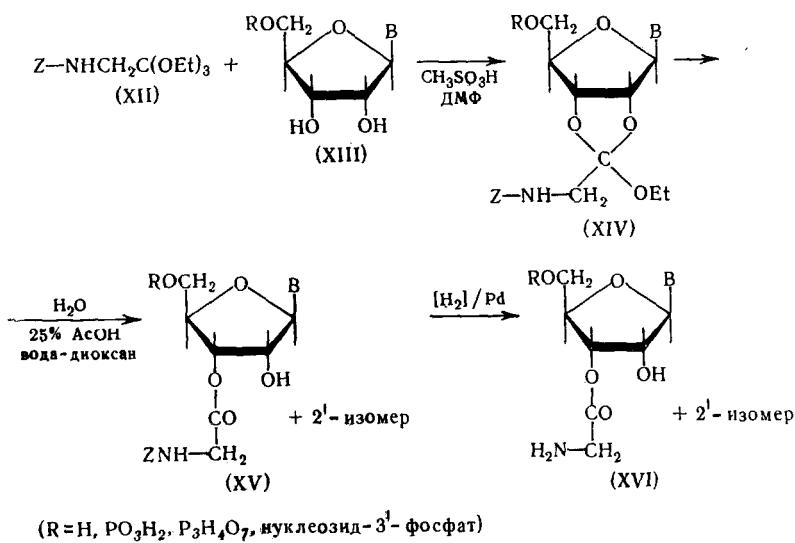
Способом тиофениловых эфиров получены аминокислотные производные (XI) с выходами 12—18% для эфиров рA, 9—10% для эфиров рU и рG и 2—3% для 3'(2')-O-аминоацил-рC. По отношению к аминокислотам синтез распространен на валин, лейцин, аланин и метионин. Имеется указание, что таким способом удалось даже получить 3'(2')-O-лейцил-аденозин-5'-трифосфат³⁵, но выход этого эфира не превышал 2% и в работе не приведено убедительных доказательств структуры полученного соединения.

Синтезы 3'(2')-О-аминоацил-нуклеотидов методом тиофениловых эфиров, будучи первыми примерами получения таких соединений, имели, кроме того, большое значение как модельные для установления типа связи между аминокислотой и тРНК¹⁰. Оказалось, что свойства сложно-

эфирной связи аминокислоты с нуклеотидом в этих соединениях очень близки свойствам связи аминокислоты и тРНК, что позволило доказать сложноэфирную природу последней. Однако в препаративном отношении метод тиофениловых эфиров, помимо низких выходов, имеет еще один большой недостаток. В условиях конденсации происходит значительное разрушение нуклеотида, в результате чего после окончания реакции в реакционной массе присутствует смесь соединений, из которой трудно выделить нужное вещество. Так, например, при повторении одного из синтезов методом тиофениловых эфиров в нашей лаборатории, помимо 3'(2')-O-аминоацил-нуклеотида, было получено еще по крайней мере восемь побочных продуктов, содержащихся в больших количествах, и несколько минорных примесей. При этом выход 3'(2')-O-аминоацил-нуклеотида у нас совпал с литературными данными.

Начиная с 1965 г., появился цикл работ, в которых предложен общий метод синтеза глициновых эфиров нуклеозидов²², нуклеотидов³⁶ и динуклеозидфосфатов^{37,38}. Метод основан на селективной реакции ортоэфира Z-глицина (XII) по *цис*-гидроксильной группировке нуклеозида, нуклеотида или олигонуклеотида (XIII). Образующийся циклический ортоэфир (XIV) гидролизуют в соответствующий Z-глицил-нуклеозид или его производные (XV), с которого затем удаляют Z-защиту, получая 3'(2')-O-глицил-нуклеозид (XVI) или его производные (схема 6).

Схема 6

Переэтирификация в описываемом методе направляется исключительно по *цис*-гликольной группировке: единичные гидроксины с ортоэфиром (XII) не реагируют. Выходы продуктов реакции на всех стадиях достаточно высокие (60—80%). Однако метод имеет два существенных ограничения. Во-первых, до настоящего времени он применим исключительно для синтеза нуклеозидных или нуклеотидных эфиров глицина, поскольку ортоэфиры других L- α -аминокислот не описаны. Во-вторых, условия взаимодействия ортоэфира (XII) с нуклеозидом (или нуклеотидом) (XIII), а также последующего гидролиза ортоэфира (XIV) достаточно жесткие (переэтирификация в ДМФ за 1—3 суток в присутствии больших количеств метансульфоновой кислоты, гидролиз в 25%-ной уксусной кислоте в водном диоксане в течение нескольких часов). По-видимому,

именно эти недостатки и не позволили использовать метод для синтеза глицил-тРНК.

Здесь следует отметить еще одну из возможностей этого метода, в котором ортоэфир карбобензоксиглицина и ^6N -диметиламинометилен-аденозин-5'-фосфата использован для конденсации с ^4N -диметиламино-метилен-5'-О-тритилцитидином с помощью дициклогексилкарбодимида, в результате чего получен соответствующий ортоэфир нуклеозидифосфата, который после гидролиза и гидрогенолиза дал СрА-Gly³⁹. По близкой схеме получен СрI-Gly. Как видно из этого синтеза, ортоэфир аминокислоты с успехом используется в качестве защиты *цис*-гликольной группировки в синтезе олигонуклеотидов и дает, таким образом, принципиальную возможность получать глициновые эфиры олигонуклеотидов.

В 1967 г. появилось первое сообщение из цикла работ, в которых предложен общий способ синтеза аминокислотных эфиров рA, рU, рG и рC с использованием имидазолидов аминокислот. При разработке этого метода авторы исходили из следующих двух условий. Во-первых, в качестве среды конденсации выбрана либо вода, либо водноорганическая смесь с преобладанием воды. Применение воды позволило резко понизить нуклеофильность гидроксилов фосфатных групп за счет их диссоциации; для рA, рU, рG и рC $pK_a^I=0,7-1$, $pK_a^{II}=5,9-6,0$. Кроме того оказалось, что в этих условиях также понижается реакционная способность аминогруппы цитидиловой кислоты, которая совершенно не реагирует с активированными аминокислотами. Эти особенности поведения фосфатных и амино-групп были известны ранее. Например, если при ацетилировании уксусным ангидридом в среде абсолютных растворителей синтезируется всегда N-ацетильное производное цитидиловой кислоты, а также происходит образование смешанного ангидрида нуклеотидов и уксусной кислоты^{40, 41}, то в водной среде нуклеотиды или олигонуклеотиды ацетилируются уксусным ангидридом^{42, 43} исключительно по гидроксилам рибозы.

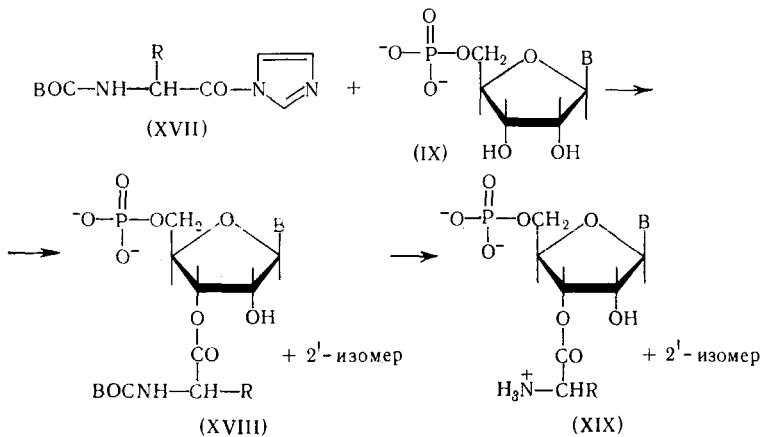
Однако гидроксили рибозидных остатков нуклеотидов в водной среде также обладают меньшей нуклеофильностью, чем в среде абсолютных растворителей. Например, в органических растворителях симметричные ангидриды N-защищенных аминокислот превосходно реагируют с гидроксилами рибозных остатков нуклеозидов^{11, 12}, тогда как те же ангидриды в водной среде совершенно не взаимодействуют с нуклеотидами^{19, 44}. Далее, ДЦК широко применяется как конденсирующее средство для синтеза сложноэфирных связей N-защищенных аминокислот с нуклеозидами⁴⁵, тогда как воднорастворимая форма карбодимида {N'-циклогексил-N''-[β-(N-метилморфолиний)этил]карбодимиид} не способна осуществлять образование сложноэфирной связи с подобными гидроксилами тРНК⁴⁶. Поэтому для успешных конденсаций в воде необходимо было выбрать мощный активирующий агент, который позволил бы проводить реакцию со слабыми нуклеофильными группами.

В качестве такого активирующего агента был выбран имидазол. Имидазолиды N-защищенных аминокислот применяли ранее для создания амидной связи в синтезе пептидов^{47, 48}, а также сложноэфирной связи в депептидах⁴⁸. Имидазолиды N-защищенных аминокислот получались при реакции N-защищенных аминокислот с N, N'-карбонилднимидазолом известным способом^{47, 48}.

Конденсацией ВОС-аланил-имидазолида со всеми основными компонентами рибонуклеиновых кислот — в смеси вода — ДМФ 5 : 1, 20°, 3,5 часа, удалось получить 3'(2')-О-ВОС-аланил-нуклеотиды с приемлемыми выходами в пределах от 25 до 60%, считая на исходный нуклеотид^{19, 49}.

(схема 7). Во всех случаях среди продуктов реакции полностью отсутствовали амиды или ангидриды (VI) и (VII) типов (см. стр. 1771). Практически единственными продуктами реакции были 3'(2')-O-BOC-аланил-нуклеотиды (XVIII, R=CH₃). Кроме них из реакционной смеси были выделены исходные нуклеотиды (IX) и аминокислоты. Выходы эфиров на прореагировавший нуклеотид составляли 80—98%.

Схема 7

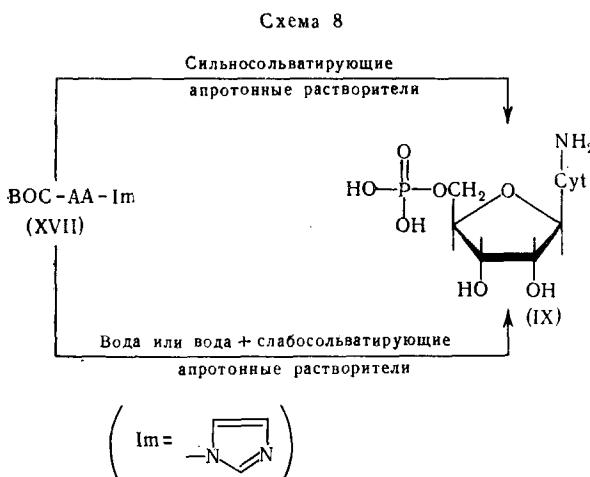

BOC-Защита с **XVIII** удалялась затем обработкой абсолютной трифторуксусной кислотой (15 мин. 0°), приводя к 3'(2')-O-аланил-нуклеотидам (**XIX**, R=CH₃) с высокими выходами. В случае 3'(2')-O-аланил-аденозин-5'-fosфата наблюдалась частичная апуринизация (иногда до 15%).

Оказалось, однако, что в описанном выше варианте метод хорошо применим лишь к аланину и глицину. Имидазолиды других BOC-аминокислот не удается в достаточной степени растворить в среде, где 80% составляет вода. Другие легко удаляемые N-защитные группы (например, Z, Trit, Mtrit, NPS) только ухудшают растворимость имидазолидов аминокислот. Поэтому далее было исследовано большое число различных растворителей в смеси с водой 1:1. Оказалось, что O-ацилирование всех нуклеотидов удается провести в смесях вода — слабосольватирующие аprotонные растворители (1:1), такие как ацетонитрил, ТГФ, ацетон. Если количество сильносольватирующих аprotонных растворителей (ДМФ, ДМС, формамид, пиридин) достигало 30% от общего объема реакционной среды, реакция также проходила и по аминогруппе цитидиловой кислоты (схема 8)⁵⁰. Таким образом, в найденных смесях (наилучшая из них вода — ацетонитрил) получены эфиры по 3'(2')-оксигруппам нуклеотидов с фенилаланином, лизином, аспарагиновой кислотой, валином, пролином, аспарагином и др.^{19, 50, 51, 52}.

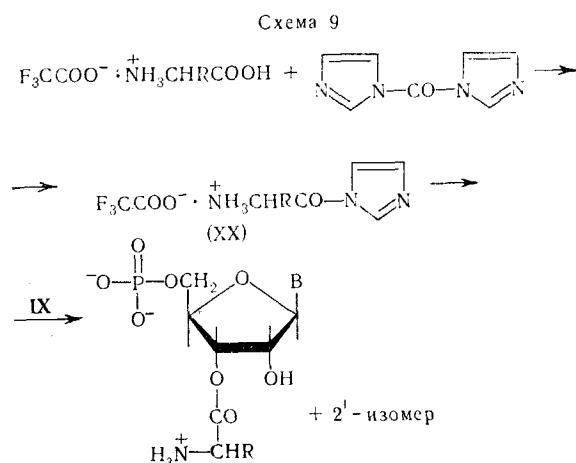
Следует сказать, что 3'(2')-O-аминоацил-нуклеотиды адениловой и уридиевой кислот с высокими выходами получаются в среде абсолютных растворителей, например, в смеси ДМС—ДМФ 5:1. При этом, однако, образуется некоторое количество побочных примесей, в том числе 2',3'-ди-O-аминоацил-нуклеотидов¹⁹.

Имидазолидный метод позволяет также вводить в нуклеотиды и более крупные фрагменты, чем аминокислоты. На примере двух пептидов BOC-Leu-Gly-Trp—OH и BOC-Ala-Ala—OH была показана применимость способа ко всем четырем нуклеотидам⁵³. BOC-Защиты удалялись обработкой в трифторуксусной кислоте.

Следует отметить, что в этом методе не исключена рацемизация C-концевой аминокислоты.

Следующим вариантом имидазолидного метода явилось^{19, 54, 55} применение имидазолидов N-протонированных аминокислот (XX), в котором защита амино-группы достигалась протонированием. Трифторацетаты (или хлоргидраты) аминокислот превращали в имидазолиды трифторацетатов аминокислот, которые далее вводили в конденсацию с нуклеотидами в водной среде при pH 7. В этом случае синтез 3'(2')-O-аминоацил-нуклеотидов (XIX) протекает практически в одну стадию (схема 9).

Оказалось, что с имидазолидами N-протонированных аминокислот (XX) нуклеотиды (IX) реагируют неодинаково. При равных условиях, например одинаковое соотношение реагентов в молях, разведение, время и температура, для имидазолидов трифторацетатов валина и аланина лучше всего взаимодействие проходило с рA (выходы 15—20%), хуже с рU и рG (выходы 4—5%) и совсем не проходило с рC. В последнем случае вся цитидиловая кислота возвращалась из реакции неизмененной. (Здесь следует отметить, что и для рA, рU и рG, помимо продукта реак-

ции, были выделены главным образом исходные нуклеотиды pA, pU и pG и лишь небольшие количества побочных веществ.)

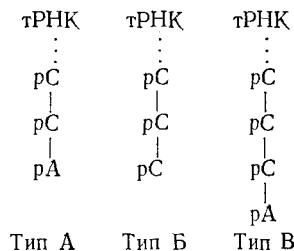
Если выразить различие реакционной способности нуклеотидов неравенством, последнее выглядело бы следующим образом:

$$pA \gg pU = pG \quad pC = 0$$

Аналогичная последовательность наблюдалась при синтезе с использованием тиофениловых эфиров, где также использовались N-протонированные аминокислоты^{33, 34}.

$$pA > pU = pG > pC$$

Эти сведения представляют интерес с точки зрения аминоацилирования тРНК *in vivo*. Как известно (см. ²) независимо от типа тРНК или от источника ее происхождения, несущий аминокислоту (акцепторный) конец тРНК всегда содержит один и тот же полинуклеотидный фрагмент — pCpCpA (тип А). Среди клеточных ферментов есть специальный, достраивающий в тРНК именно этот участок — АТФ(ЦТФ)-тРНК-нуклеотидилтрансфераза (см. ⁵⁶). В обычном виде (тип А) тРНК способна аминоацилироваться на соответствующей ей по виду аминоацил-тРНК-сингтетазе, образуя аминоацил-тРНК. Однако, если с помощью АТФ(ЦТФ)-тРНК нуклеотидилтрансферазы удалить концевой нуклеотид pA и ввести вместо него pC, такая молекула (тип Б) уже неспособна аминоацилироваться. С другой стороны, если использовать этот же фермент в аномальных условиях, получить измененный по сравнению с природным тип молекул, в которых присутствует один лишний остаток pC

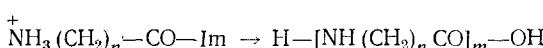
(тип В), то такие молекулы способны аминоацилироваться на амино-ацил-tРНК-синтетазе⁵⁷, хотя своими размерами они превышают тип А. Это подчеркивает роль остатка адениловой кислоты в процессе ферментативного аминоацилирования.

Следует подчеркнуть, что химически прецессенное аминоацилирование рА показано в обоих методах, в которых аминокислота вводится в синтез с защитой аминогруппы протонированием, т. е. подобно природному варианту на ферменте. Опираясь на эти данные, можно думать, что по своей структуре рА наиболее реакционноспособен к аминоацилированию, тогда как два остатка рС перед концевым рА в тРНК исключают ошибочное аминоацилирование недостроенной молекулы тРНК.

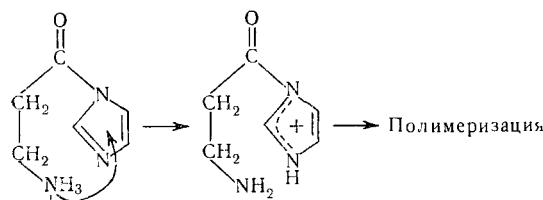
При исследовании возможности и границ применения имидазолидов N-протонированных аминокислот показано, что для получения О-аминоацил-рА и О-аминоацил-рU можно использовать среду абсолютных растворителей. Выходы аминоацил-рA в этом случае увеличиваются до 30—35%, а для рU до 10%. Но, наряду с аминоацил-нуклеотидами, в абсолютных растворителях (ДМС, ДМФ, гексаметилфосфортиамид) образуется ряд примесей; при аминоацилировании рC в этих условиях образуется исключительно смесь побочных веществ с высоким выходом¹⁹.

Так как из литературы не было известно, сохраняется ли оптическая чистота при получении активированных форм N-протонированных аминокислот и их последующей реакции, было проведено исследование стереоспецифичности синтеза 3'(2')-O-аминоацил-нуклеотидов, полученных при помощи имидазолидов N-протонированных аминокислот. pA—Phe и pA—Val, полученные из pA, L-Phe и L-Val, гидролизовались соляной кислотой; далее аминокислоты очищались и превращались реакцией с салициловым альдегидом в N-салицилиденовые производные. Такие основания Шиффа в виде медных комплексов изучались с помощью кругового дихроизма. В круговом дихроизме медные комплексы оснований Шиффа салицилового альдегида и α -аминокислот имеют аномальное вращение при 360—370 nm , причем молекулярная эллиптичность зависит от структуры аминокислоты, а знак эллиптичности — от конфигурации асимметрического атома углерода⁵⁸. Этим методом показано, что в пределах чувствительности метода (до 3%) рацемизация аминокислот не наблюдается.

Дальнейшая разработка метода аминоцилирования с помощью имидазолидов N-протонированных аминокислот показала, что защита аминогрупп протонированием возможна исключительно для α -аминокислот. Если аминогруппа удалена от карбоксильной более, чем на один атом углерода [например, в формуле $\overset{+}{\text{NH}_3}(\text{CH}_2)_n \text{COOH}$, $n > 1$ ($2 \rightarrow 10$)], при образования имидазолидов очень быстро происходит полимеризация:

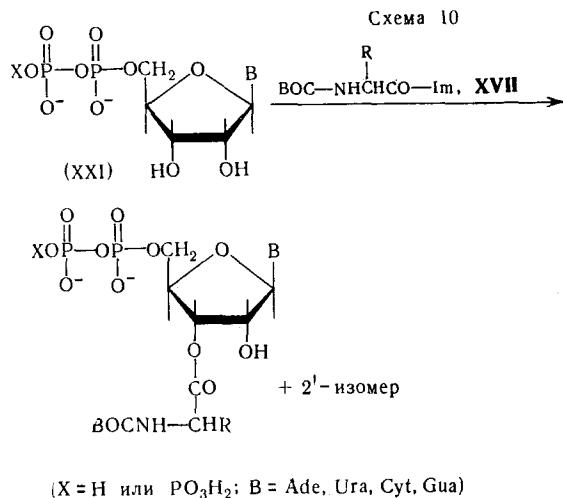

С точки зрения формальных величин pK для аминогрупп такой процесс кажется невероятным. Так, если pK NH₂-группы глицина (имидазолид которого сравнительно устойчив) составляет 9,6, то при $n=2$ и больше pK NH₂-группы увеличивается до 10 и более; поэтому защита аминогруппы должна быть здесь более надежной. Предположительное объяснение этому феномену было дано в вероятном внутримолекулярном переносе протона от NH₃-группы имидазолида аминокислоты на N₃ имидазольного кольца. Для α -аминокислот такой перенос не допустим вследствие стерических препятствий, тогда как для аминокислот с $n > 1$ он теоретически (на моделях Стюарта) вполне возможен. Например,

В случае α -аминокислот реакция полимеризации также имеет место, однако скорость ее очень низка. Вероятно, в этом случае она проходит по межмолекулярному механизму, причем образующиеся затем имидазолиды дипептидов быстро полимеризуются дальше, так как в них α -аминогруппа удалена от имидазольного кольца уже на 4 атома. В водной среде образование олигопептидилнуклеотидов проходит в очень небольшой степени. В среде абсолютных растворителей дипептидилнуклеотиды образуются в количествах до 10%, причем выход их зависит от качества исходного карбонилдиimidазола.

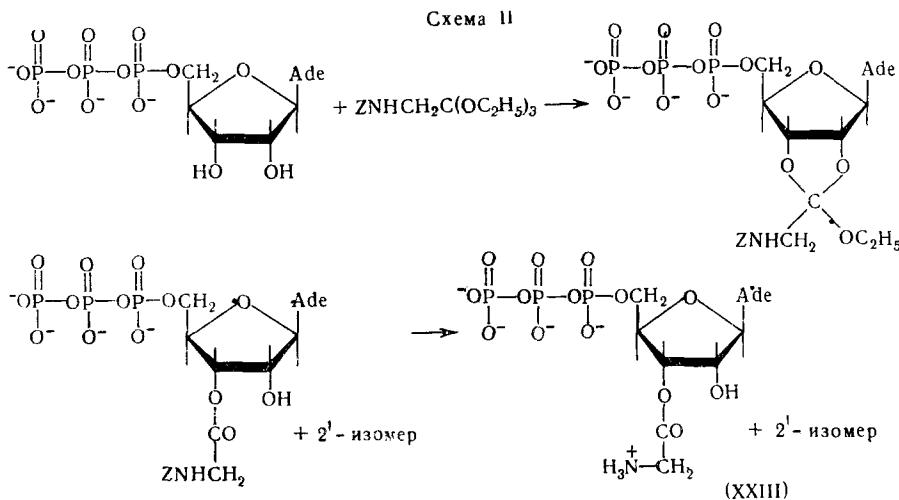
В 1968 г. появилось сообщение о применении имидазолидов N-защищенных аминокислот для синтеза 3'(2')-O-аминоацилнуклеозид-5'-ди- и трифосфатов (XXI)⁵⁹ в условиях, подобных аминоацилированию нуклеотидов (схема 10).

(X = H или PO₂H₂; B = Ade, Ura, Cyt, Gua)

Аналогично были получены 3'-(2')-O-пептидилнуклеозид-5'-трифосфаты⁶⁰.

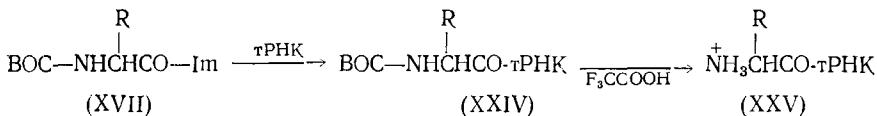
В том же году показана применимость метода ортоэфиров для синтеза 3'(2')-O-глициладенозин-5'-трифосфата (XXIII)⁶¹ (схема 11).

С наибольшими трудностями исследователи столкнулись при попытках провести химическое аминоацилирование тРНК. Как известно, тРНК состоят из 70—80 нуклеозидных звеньев, связанных 3'-5'-фосфодиэфирной связью. В таких полимерных молекулах (молекулярный вес около 25 000) содержится в среднем 80 промежуточных 2'-гидроксилов рибозидных остатков, одна 2',3'-*цис*-диольная группировка (по которой и присоединяется аминокислота при ферментативном аминоацилировании), фосфомоноэфирная группа на 5'-конце тРНК и около 60 амино-

групп оснований. Все эти группы при определенных условиях способны реагировать с активированной аминокислотой. Поэтому не случайно, что ни один из методов, не отличающихся высокой избирательностью реакции по гидроксилам, а также мягкостью проведения синтеза, не мог привести к аминоацилированию тРНК. Первые и пока единственные надежды разработать способ химического аминоацилирования возлагаются на имидазолидный метод. В 1967 г. опубликовано сообщение о взаимодействии имидазолидов формилфенилаланина и ВОС-глицина с препаратом суммарной тРНК пекарских дрожжей⁶². В этой работе показана принципиальная возможность аминоацилирования тРНК в среде с преобладающим количеством воды при 20° в течение нескольких часов. В условиях реакции образуются соединения со сложноэфирным типом связи, а не ангидридным или амидным. Стабильные и высокие выходы аминоацил-тРНК были достигнуты при проведении реакции в 1 М имидазольном буфере. ВОС-Зашиту с **XXIV** удаляли обработкой абсолютной трифтормукусной кислотой (схема 12)⁶³.

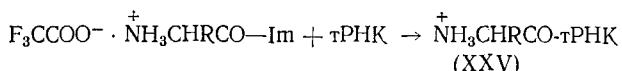
Схема 12

где R=H (глицин) или C₆H₅CH₂ (фенилаланин)

В процессе удаления защиты молекулы аминоацил-тРНК теряли адапторную функцию, т. е. способность специфически связываться с информационной РНК на рибосомах, и, таким образом, участвовать в биосинтезе белка. Поэтому необходимо было устраниить эту жесткую стадию синтеза. Это удалось сделать, используя имидазолиды N-протонированных аминокислот, реагирующих с тРНК с образованием аминоацил-тРНК в одну стадию (схема 13) ⁶⁴.

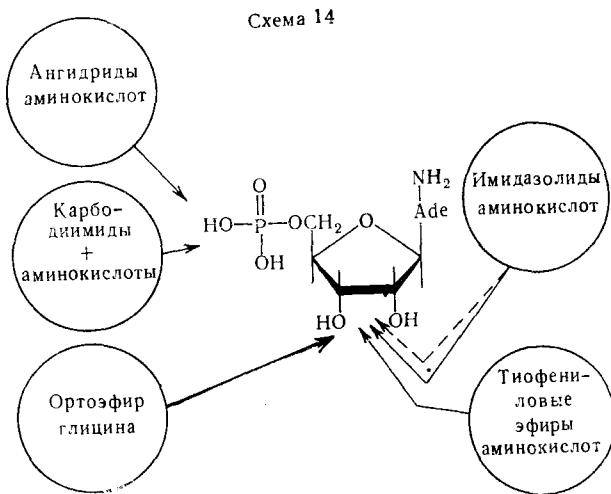
Схема 13

Такая реакция проходила в очень мягких условиях — 1 M имидазольный буфер в воде, pH 7, при 4° за несколько часов. Препараты амино-ацил-tРНК, полученные этим способом, в настоящее время исследуются.

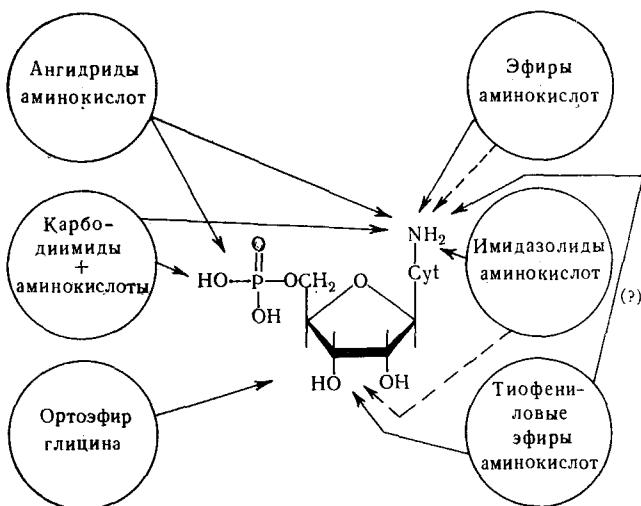
Подводя итог сказанному, мы попытаемся суммировать сведения о направлении реакции аминоацилирования в зависимости от условий реакции и реакционной способности активированной аминокислоты (схемы 14 и 15). В качестве нуклеотидов в примерах даны адениловая кислота (pA), эфиры которой широко применяются в биохимии, и цитидиловая кислота (pC), обладающая наиболее реакционноспособной аминогруппой. Отдельно следует отметить свойства *p*-нитрофениловых и N-оксисукцинимидных эфиров N-защищенных аминокислот, которые не реагируют ни по фосфатным группам, ни по гидроксилам рибозы. Относительно их взаимодействия с аминогруппой pC сведения противоречивы: с одной стороны, утверждают, что в водноорганических средах такая реакция не протекает⁶⁵; в то время как другие авторы³² ее обна-

Схема 14

Реакции, показанные сплошными стрелками, проводят в среде органических растворителей, а пунктирной стрелкой — в среде с преобладающим количеством воды.

Схема 15

Реакции, показанные сплошными стрелками, проводят в среде органических растворителей, а пунктирными — в среде с преобладающим количеством воды.

ружили. Как бы то ни было, но при обработке нуклеотидов в водно-органической среде при 20° из реакционной смеси выделяют непрореагировавшие нуклеотиды. Эти данные легли в основу большой серии исследований, в результате которых найдены способы селективно ацилировать аминогруппу аминоацилнуклеотидов, а также аминоацил-олигонуклеотидов (в том числе и аминоацил-тРНК) (раздел IV).

IV. СИНТЕЗ АЦИЛАМИНОАЦИЛ- И ПЕПТИДИЛ-ПРОИЗВОДНЫХ НУКЛЕОЗИДОВ, НУКЛЕОТИДОВ, ОЛИГОНУКЛЕОТИДОВ И тРНК

В последней части обзора изложены сведения по селективному ацилированию аминоацил-нуклеозидов, нуклеотидов, олигонуклеотидов и тРНК. Выше уже сказано, что рациональный подход к поиску таких аминоацилирующих агентов заключается: а) в выборе активированных форм аминокислот, реакционная способность которых была бы недостаточной для взаимодействия с гидроксилами рибозы, но позволяла бы проводить конденсацию по аминогруппе аминокислотного остатка аминоацил-нуклеозида и б) в выборе условий, исключающих реакцию по аминогруппам гетероциклических оснований и фосфатным группам.

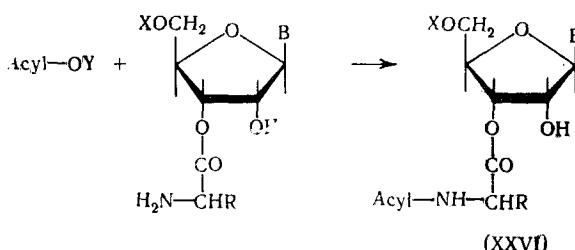
Среди активированных форм карбоновых кислот (в том числе N-защищенных аминокислот) основное внимание уделено активированным эфирам. Такие активированные эфиры, как *p*-нитрофениловые и N-оксисукцинимидные, наиболее широко применяют в пептидном синтезе. Эти эфиры и исследовались в первую очередь как возможные ацилирующие агенты для ацилирования аминоацил-нуклеозидов и аминоацил-тРНК.

Активированные эфиры карбоновых кислот (уксусной, бензойной и др.) в первую очередь вводили во взаимодействие с цитидиловой кислотой в среде абсолютных растворителей, в результате чего были получены с высокими выходами ⁴N-ацетил⁶⁶ или ⁴N-бензоил⁶⁷-цитидин. (Как упоминалось выше, аминогруппы аденина и гуанина устойчивы к ацилированию более реакционноспособными ацилирующими агентами — такими, как ангидриды). Однако в водноорганической среде, как показано в 1967 году⁶⁵, N-оксисукцинимидные эфиры уксусной, муравьиной и других кислот не реагируют с цитидиловой кислотой. Основываясь на этих данных, был разработан рациональный способ синтеза ациламиноацил-тРНК и пептидил-тРНК, который будет описан ниже.

В 1967—1970 гг. появились два сообщения^{31, 32}, в которых показано, что ацилоксисукцинимиды и ацил-*p*-нитрофенолы в водноорганической среде могут реагировать по аминогруппе цитидиловой кислоты при 24°, причем за 24 часа выходы N-ацилцитидиловой кислоты могут достигать 35—45 %. Чтобы избежать этого процесса авторы предложили более мягкие ацилирующие агенты — эфиры 5-хлор-8-оксихинолина³², которые не реагируют в водноорганической среде с цитидиловой кислотой, но ацилируют аминогруппу аминокислотного остатка.

В общем виде ацилирование (аминоацилирование) аминокислотных эфиров компонентов тРНК или тРНК показано на схеме 16.

Схема 16

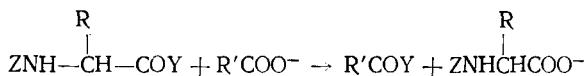

где Y — спиртовая компонента активированного эфира, X — H (нуклеозиды), H₂O₃P (нуклеотиды) или олигонуклеотиды.

Активацией N-оксисукцинимидом по схеме 16 приготовлены: A-(AcGly), A-(Val-Gly) и A-(Lys-Gly), а также CpA-(Ac-Gly) и CpA-(Lys-Gly)^{68, 69}.

Аминоацилирование аминоацил-нуклеозидов и их аналогов не следует проводить в ацетатных или формиатных буферных растворах. Исходя из конечного результата, можно предположить, что в присутствии ацетата или формиата в средах органических растворителей или в воде проходит обмен активирующей группой между ациламинокислотой и ацетатом или формиатом (схема 17) ^{70, 71}.

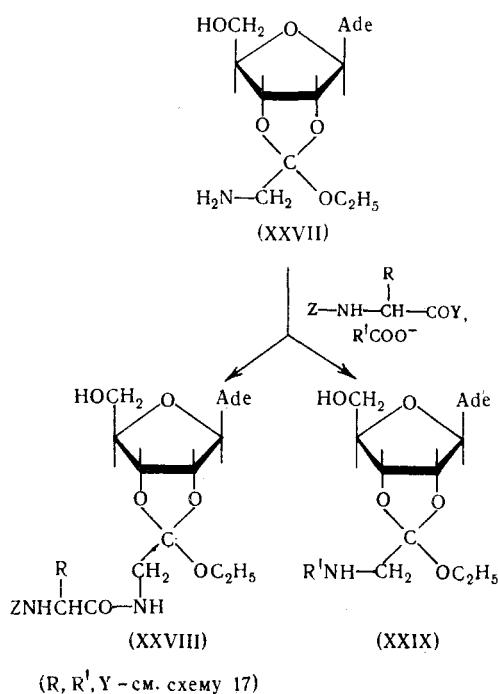
Схема 17

где R=CH(CH₃)₂ или (CH₂)₄NHZ; Y=OSu или ONp; R'=H или CH₃.

В результате суммарной реакции, исследованной для ортоэфира глициладенозина ($2',3'$ -О-аминометилэтоксисиметиленаденозина (XXVII), (схема 18) с ρ -нитрофениловыми или N-оксисукцинимидными эфирами

Схема 18

карбобензоксивалина или $N^{\alpha}, N^{\varepsilon}$ -дикарбобензоксилизина в присутствии CH_3COO^- или HCOO^- как в абсолютных ДМФ или ДМС, так и в смесях их с водой образуется смесь 2',3'-О-(N-ацил) аминометилэтоксиметиленаденозинов. Помимо основных продуктов реакции 2',3'-О-(N-карбобензоксивалил)- и 2',3'-О-(N-дикарбобензоксилизил(-аминометилэтоксиметиленаденозинов (XXVIII) из реакционных масс выделены 2',3'-О-(N-ацетил)- и 2',3'-О-(N-формил)-аминометилэтоксиметиленаденозины (XXIX), причем в ДМФ-2М ацетатном буфере в воде выход их составлял 39—42 %.

Однако примеров синтеза пептидил-нуклеозидов или олигонуклеотидов до настоящего времени описано мало. Несправимо больше исследована реакция ацилирования аминоацил-тРНК. Особенно большой ин-

терес ациламиноацил-тРНК представляет для изучения механизма биосинтеза белка на рибосомах. Ациламиноацил-тРНК инициирует образование полипептидной цепи в рибосомах (например, FMet-тРНК в белоксинтезирующей системе *Escherichia coli*⁷², AcPhe-тРНК в модельной системе с рибосомами и полиуридилиевой кислотой в качестве матрицы⁷³ и в других случаях).

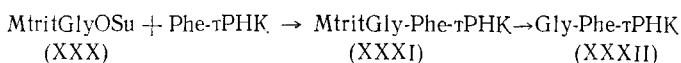
В 1964 г. впервые была приготовлена синтетическая FMet-тРНК реакцией *p*-нитрофенилформиата с Met-тРНК⁷⁴. Аналогично для ацетилирования аминоацил-тРНК применялся и уксусный ангидрид⁷³, но такая реакция проходит неоднозначно: наблюдается частичное ацилирование каких-то других участков тРНК^{75, 76}. Общий удобный метод разработан в 1967—1970 гг. с использованием N-оксисукцинимидных эфиров^{75, 76}. Конденсация N-оксисукцинимидных эфиров карбоновых кислот с аминоацил-тРНК осуществляется в смеси воды с органическими растворителями при 20° и pH 5—6.

Из многих применявшихся органических растворителей наиболее удобным оказался диметилсульфоксид. Выходы ряда ациламиноацил-тРНК (FPhe-тРНК, AcPhe-тРНК, каприл-Phe-тРНК, лаурил-Phe-тРНК, пальмитил-Phe-тРНК, AcVal-тРНК, AcMet-тРНК) оказались близки к количественным, а для N^α, N^ε-ди-AcLys-тРНК выход составил около 90%. Полученные ациламиноацил-тРНК не теряли своих адапторных свойств, т. е. в присутствии соответствующих им кодонов способны были связываться с рибосомами⁷⁶ и инициировать полипептидный синтез^{77, 78}.

Синтез олигопептидил-тРНК впервые проведен с использованием растворимого в воде карбодиимида^{43, 73}. Выше уже упоминалось, что этот конденсирующий агент не способен образовывать в водной среде сложноэфирных связей между аминокислотами и гидроксилами рибозных остатков тРНК; аминогруппы гетероциклических оснований и фосфатные остатки в этих условиях также не реагируют. Это позволило с помощью N'-циклогексил-N''-[β-(N-метилморфолиний)этил]карбодиимида (ЦМЭ-карбодиимида) разработать первый метод синтеза формилпептидил-тРНК. Таким способом были получены FGly-Val-tРНК⁴⁶ и FGly-Gly-Val-tРНК⁷³. Этот метод, однако, не нашел широкого применения, отчасти, возможно, из-за трудностей удаления формильной защиты без разрушения структуры формил-пептидил-тРНК.

Более тщательно разработанный метод, который в настоящее время дает возможность синтезировать вплоть до дека- и тридекапептидил-tРНК, использует N-оксисукцинимидные эфиры. Впервые синтез Gly-Phe-tРНК был осуществлен конденсацией N-оксисукцинимидного эфира Mtrit-глицина (XXX) с Phe-tРНК с образованием Mtrit Gly-Phe-tРНК (XXXI) и последующим удалением защиты (схема 19).

Схема 19

Выбор защитной группы в **XXX** и условий конденсации **XXX** с тРНК не являлся тривиальной задачей, так как защитная группа впоследствии должна была быть удалена с **XXXI** в очень мягких условиях. В противном случае лабильная структура пептидил-тРНК могла легко нарушиться. Для этой цели были испытаны *трет*.-бутилоксикарбонильная (BOC), тритильная (Trit) и монометокситритильная (Mtrit) N-защитные группы, однако попытки элиминировать в мягких условиях BOC- и Trit-защиты не удались. Mtrit-группа с **XXXI** удалялась 5%-ной дихлор-

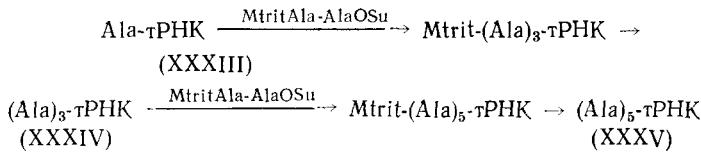
уксусной кислотой при 4° за 5 мин.; полученная в результате такой обработки Gly-Phe-tРНК (XXXII) обладала адапторной функцией и была способна служить донором пептида на рибосомах⁷⁸.

Проверка этого метода синтеза на большой группе дипептидил-tРНК показала⁸⁰, что конденсация N-оксисукцинимидных эфиров Mtrit-аминокислот с аминоацил-tРНК одинаково хорошо проходит при pH 5—8 в среде ДМС — водный буфер 4:1. Из испытанных органических растворителей (ДМС, ДМФ, этанол, ТГФ и этилацетат) ДМС оказался наиболее удобным. В нем реакция происходит в максимально гомогенных условиях и, вследствие этого, с наибольшим выходом.

Строение аминокислоты в XXX (схема 19) также влияло на выход XXXI. Если для N-оксисукцинимидных эфиров Mtrit-глицина и -аланина выходы были близки к количественным⁸⁰⁻⁸⁴, то для N-оксисукцинимидных эфиров Mtrit-фенилаланина и валина выходы не превышали 55—85%⁸⁰. Такое снижение выходов объясняется стерическими препятствиями аминокислотного компонента синтеза XXX, так как и N-защита и боковой радикал аминокислоты в этом случае достаточно объемны. Для преодоления этой трудности в качестве N-защиты была использована NPS-группа, легко удаляемая с NPS-пептидил-tРНК 0,4 M раствором тиосульфата натрия в воде при 30° за 2 часа. Так были получены Val-Gly-Phe-tРНК⁸⁵ и ряд других^{86, 87} с выходами, близкими к количественным.

Синтез пептидил-tРНК с более крупными пептидными остатками проводили по принципиально подобной схеме, он сочетал при построении пептидной цепи как ступенчатый, так и блочный способы⁸². В качестве примера можно привести синтез пентааланил-tРНК (XXXV, схема 20).

Схема 20

По этой схеме пентапептид (XXXV) строится из аминокислотных звеньев 1+2+2. Выход XXXIV на взятый в реакцию XXXIII составляет 93%, и XXXV на XXXIV — 80%. Подобным способом получены несколько три- и тетрапептидов, содержащих валин, фенилаланин, аланин, лейцин и метионин в качестве ферментативно присоединенной аминокислоты, и глицин или аланин, введенные синтетически⁸³. Также в 4—5 этапов синтезированы (Gly)_n-Phe-tРНК, (Gly)_n-Val-tРНК, (Ala)_n-Phe-tРНК и (Ala)_n-Ala-tРНК, где n=4—12⁸⁴. Конденсации при построении таких сравнительно больших пептидил-tРНК проводили при 30° в течение 12 час.

Использование NPS-защиты позволило распространить метод на гидроксилсодержащие аминокислоты (серин, тирозин, треонин⁸⁶, а также фенилаланин⁸⁷). Конденсацию NPS-пептидил-OSu с аминоацил-tРНК в случае этих аминокислот проводили при 30° за 2 часа в смеси водного буфера с pH 8,1 и ДМС в соотношении 1:(1—4) по объему; при этом защиты гидроксилов серина, тирозина и треонина не требовалось. Выходы пептидил-tРНК были близки к количественным.

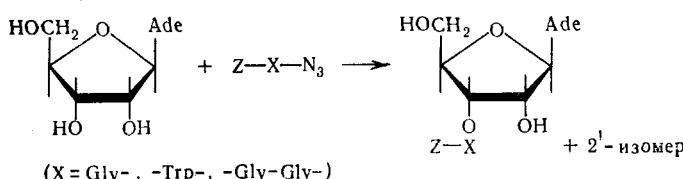
Активация с помощью образования N-оксисукцинимидных эфиров в настоящее время начинает находить применение для синтеза специ-

альных вариантов ациламиноацил-тРНК и пептидил-тРНК при решении конкретных биохимических задач. Например, из N-оксисукциниimidного эфира феноксикусной кислоты и Phe-тРНК (в составе суммарной тРНК) была приготовлена феноксиацетил-Phe-тРНК (в составе суммарной тРНК). Это позволило разработать метод выделения индивидуальной фенилаланиновой тРНК⁸⁸. Аналогичный способ разработан и для Val-тРНК⁸⁹. С помощью образования N-оксисукциниimidного эфира 2,2,5,5-тетраметилпирролинил-N-окси-3-карбоновой кислоты, содержащего стабильный радикал, получен ряд ациламиноацил-тРНК (тРНК^{Phe}, тРНК^{Val}), несущих на аминогруппе аминоацил-тРНК стабильный радикал^{90,91}. Третичная структура названных соединений исследовалась при помощи ЭПР-спектров.

Ряд пептидил-тРНК использован в качестве субстратов фермента — пептидил-тРНК-гидролазы⁹², который селективно гидролизует аминоацил-тРНК.

В заключение следует сказать, что возможности синтеза аминокислотных эфиров нуклеозидов, нуклеотидов и полинуклеотидов изучены еще сравнительно мало. Иллюстрацией этому является появившееся недавно исследование, в котором получены 3'(2')-O-карбобензоксиглицил-, 3'(2')-O-карбобензокситриптофанил- и 3'(2')-O-карбобензоксидиглицил-аденозин⁹³ (схема 21).

Схема 21

Синтез осуществлялся конденсацией азидов карбобензоксаминокислот и дипептида с аденоzinом в водном диоксане 3:1 при pH 9 и 8°. Этот способ интересен с нескольких точек зрения. Во-первых, в нем не требуется защиты 5'-гидроксила. Во-вторых, он, вероятно, позволит исключить рацемизацию С-концевой аминокислоты в пептидах, если его удастся распространить на оптически активные пептиды. В-третьих, здесь показана особенность поведения азидов N-защищенных аминокислот и пептидов в среде, содержащей главным образом воду при основных pH. Как известно из опыта пептидной химии, использование азидов аминокислот и пептидов возможно исключительно для реакции по аминогруппе, тогда как гидроксили серина, треонина и тирозина в этих условиях с азидами не взаимодействуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. С. Спирин, Л. П. Гаврилова, Рибосомы, «Наука», М. 1971.
2. Л. Л. Киселев, В. Г. Никифоров, О. Л. Астаурова, Б. П. Готтих, А. А. Краевский, Молекулярные основы биосинтеза белков, «Наука», М., 1971.
3. R. K. Tompkins, Proc. Nat. Acad. Sci. USA, **66**, 1164 (1970).
4. J.-P. Waller, T. Erdös, F. Lemoine, S. Guttman, E. Sandrin, Biochim. biophys. acta, **119**, 566 (1966).
5. B. P. Gottikh, L. V. Nikolayeva, A. A. Krayevsky, L. L. Kisselev, FEBS Letters, **7**, 112 (1970).
6. I. Rychlik, J. Černá, S. Chládek, J. Žemlička, L. Haladová, J. Mol. Biol., **43**, 13 (1969).
7. R. E. Monge, J. Černá, K. A. Margcger, Proc. Nat. Acad. Sci. USA, **61**, 1042 (1968).

8. A. Panet, N. de Groot, Y. Lapidot, Eur. J. Biochem., **15**, 222 (1970).
9. G. Herve, F. Chapeville, J. Mol. Biol., **13**, 757 (1965).
10. H. G. Zachau, Chem. Ber., **93**, 1822 (1960).
11. D. H. Rammel, H. G. Khogana, J. Am. Chem. Soc., **85**, 1997 (1963).
12. J. Žemlička, S. Chládek, L. Haladová, I. Ryčhlick, Coll. Czechosl. Chem. Commun., **34**, 3755 (1969).
13. Е. Я. Дрейман, В. А. Дмитриева, С. Г. Камзолова, З. А. Шабарова, М. А. Прокофьев, ЖХХ, **31**, 3899 (1961).
14. З. А. Шабарова, Н. И. Соколова, М. А. Прокофьев, ДАН, **128**, 740 (1959).
15. Н. И. Соколова, В. А. Баканова, З. А. Шабарова, М. А. Прокофьев, ЖХХ, **33**, 2480 (1963).
16. З. А. Шабарова, В. Д. Смирнов, М. А. Прокофьев, Биохимия, **29**, 502 (1964).
17. Б. П. Готтих, А. А. Краевский, П. П. Пурыгин, Т. Л. Цилевич, З. С. Белова, Л. Н. Рудзите, Изв. АН СССР, сер. хим., **1967**, 2571.
18. А. А. Краевский, П. П. Пурыгин, Б. П. Готтих, Там же, **1971**, 2028.
19. В. Р. Gottikh, А. А. Kraevsky, N. B. Tagussova, R. P. Ryugyin, T. L. Tsilevich, Tetrahedron, **26**, 4419 (1970).
20. Н. Neumann, V. E. Shashoua, J. C. S. Sheehan, A. Rich, Proc. Nat. Acad. Sci. USA, **61**, 1207 (1968).
21. B. E. Griffin, M. Jarman, C. B. Reese, J. E. Sulston, D. R. Trantham, Biochemistry, **5**, 3638 (1966).
22. J. Žemlička, S. Chládek, Coll. Czechosl. Chem. Commun., **31**, 3775 (1969).
23. H. G. Zachau, G. Acz, F. Lipmann, Proc. Nat. Acad. Sci. USA, **44**, 885 (1958).
24. W. Frank, H. G. Zachau, Ztschr. physiol. Chem., **331**, 258 (1963).
25. R. Wolfenden, D. H. Rammel, F. Lipmann, Biochemistry, **3**, 329 (1964).
26. C. S. McLaughlin, V. M. Ingram, Science, **145**, 942 (1964).
27. C. S. McLaughlin, V. M. Ingram, Biochemistry, **4**, 1442 (1965).
28. C. S. McLaughlin, V. M. Ingram, Там же, **4**, 1448 (1965).
29. J. Sonnenbichler, H. Feldmann, H. G. Zachau, Ztschr. physiol. Chem., **334**, 283 (1963).
30. H. Feldmann, H. G. Zachau, Biochem. Biophys. Res. Commun., **15**, 13 (1964).
31. S. Chládek, J. Žemlička, V. Gut, Там же, **35**, 386 (1969).
32. V. Gut, S. Chládek, J. Žemlička, Coll. Czechosl. Chem. Commun., **35**, 2398 (1970).
33. T. Wieland, G. Pfleiderer, Adv. in Enzymol., **19**, 235 (1957).
34. T. Wieland, H. Merz, G. Pfleiderer, Chem. Ber., **93**, 1816 (1960).
35. S. B. Weiss, H. G. Zachau, F. Lipmann, Arch. Biochem. Biophys., **83**, 101 (1959).
36. S. Chládek, J. Žemlička, F. Šorm, Biochem. Biophys. Res. Commun., **22**, 554 (1966).
37. S. Chládek, J. Žemlička, Coll. Czechols. Chem. Commun., **33**, 232 (1968).
38. S. Chládek, J. Žemlička, Там же, **32**, 1776 (1967).
39. J. Žemlička, S. Chládek, Biochemistry, **10**, 1521 (1971).
40. A. W. D. Avison, J. Chem. Soc., **1955**, 732.
41. Р. Berg, J. Mol. Biol., **222**, 1015 (1956).
42. А. Stuart, H. G. Khogana, J. Am. Chem. Soc., **85**, 2346 (1963).
43. Д. Г. Кнорре, А. Н. Малышева, Н. М. Пустошилова, А. П. Севастьянов, Г. Г. Шамовский, Биохимия, **31**, 1181 (1966).
44. А. А. Краевский, П. П. Пурыгин, Н. Б. Тарусова, Б. П. Готтих, Изв. АН СССР, сер. хим., **1970**, 2769.
45. K. Moldave, R. Castelfrancio, M. Meister, J. Biol. Chem., **234**, 841 (1959).
46. В. К. Алтунина, С. Н. Загребельный, Д. Г. Кнорре, Биохимия, **30**, 189 (1965).
47. G. W. Anderson, R. Paul, J. Am. Chem. Soc., **80**, 4423 (1958).
48. R. Paul, G. W. Anderson, J. Organ. Chem., **27**, 2094 (1962).
49. А. А. Краевский, П. П. Пурыгин, Л. Н. Рудзите, З. С. Белова, Б. П. Готтих, Изв. АН СССР, сер. хим., **1968**, 378.
50. Н. Б. Тарусова, А. А. Краевский, П. П. Пурыгин, Т. Л. Цилевич, Б. П. Готтих, Там же, **1970**, 1363.
51. Н. Б. Тарусова, Л. И. Кузнецова, А. А. Краевский, Б. П. Готтих, Там же, **1971**, 1511.
52. Н. Б. Тарусова, В. В. Мазурова, А. А. Краевский, Б. П. Готтих, Там же, **1971**, 1736.
53. Б. П. Готтих, А. А. Краевский, П. П. Пурыгин, Там же, **1970**, 1104.
54. А. А. Краевский, Н. Б. Тарусова, Б. П. Готтих, Тезисы 7 Междунар. симп. по химии природных соединений, «Знание», Рига, **1970**, стр. 246.

55. Б. П. Готтих, П. П. Пурыгин, А. А. Краевский, Изв. АН СССР, **1971**, 2529.
56. И. И. Рапаинович, Ферментная система, синтезирующая 3'-ОН-акцепторный конец транспортной РНК, Успехи биол. химии, **9**, 35 (1968).
57. B. Rether, J. Gangloff, N. Beffort, J. P. Ebel, Abstracts, 7-th meeting FEBS, Varna, 1971, № 315.
58. Ю. М. Торчинский. Биохимия, **31**, 1046 (1966).
59. П. П. Пурыгин, А. А. Краевский, Б. П. Готтих, Изв. АН СССР, сер. хим., **1968**, 1084.
60. П. П. Пурыгин, А. А. Краевский, Б. П. Готтих, Там же, **1970**, 1369.
61. J. Žemlička, S. Chládek, Coll. Czechosl. Chem. Commun., **33**, 3293 (1968).
62. Б. П. Готтих, А. А. Краевский, Л. Л. Киселев, Л. Ю. Фролова, Молекулярная биология, **1**, 767 (1967).
63. Б. П. Готтих, А. А. Краевский, Т. Л. Цилевич, Л. Н. Рудзите, Изв. АН СССР, сер. хим., **1970**, 113.
64. Б. П. Готтих, Т. Л. Цилевич, А. А. Краевский, см.⁵⁴, стр. 248.
65. Y. Lapidot, N. de Groot, M. Weiss, R. Peled, Y. Wolman, Biochim. biophys. acta, **138**, 241 (1967).
66. M. van Montagu, F. Molemans, J. Stockx, Bull. soc. chim. Belges, **77**, 171 (1968).
67. Л. Н. Николенко, В. Н. Незавибатько, М. Н. Семенова, ЖОХ, **39**, 223 (1969).
68. S. Chládek, J. Žemlička, Coll. Czechosl. Chem. Commun., **33**, 4299 (1968).
69. S. Chládek, J. Žemlička, Там же, **35**, 89 (1970).
70. J. Žemlička, S. Chládek, Biochemistry, **10**, 1521 (1971).
71. J. Žemlička, S. Chládek, Biochim. biophys. acta, **246**, 487 (1971).
72. D. Nathans, F. Lipmann, Proc. Nat. Acad. Sci. USA, **47**, 497 (1961).
73. A.-L. Haenni, F. Chapeville, Biochim. biophys. acta, **114**, 135 (1966).
74. K. Marcker, F. Sanger, J. Mol. Biol., **8**, 835 (1964).
75. N. de Groot, Y. Lapidot, A. Panet, Y. Wolman, Biochim. biophys. Res. Commun., **25**, 17 (1966).
76. Y. Lapidot, N. de Groot, I. Fry-Shafgir, Biochim. biophys. acta, **145**, 292 (1967).
77. N. de Groot, A. Panet, Y. Lapidot, Biochim. Biophys. Res. Commun., **26**, 447 (1967).
78. N. de Groot, A. Panet, Y. Lapidot, Eur. J. Biochem., **15**, 215 (1970).
79. S. N. Zagrebelny, D. G. Knorre, Biochim. biophys. acta, **114**, 407 (1966).
80. Y. Lapidot, N. de Groot, S. Rappoport, A. D. Hamburger, Там же, **149**, 532 (1967).
81. Y. Lapidot, N. de Groot, S. Rappoport, A. Panet, Там же, **157**, 433 (1968).
82. Y. Lapidot, N. de Groot, Там же, **179**, 521 (1959).
83. Y. Lapidot, N. de Groot, S. Rappoport, Там же, **182**, 105 (1969).
84. Y. Lapidot, N. de Groot, S. Rappoport, D. Elat, Там же **190**, 304 (1969).
85. Y. Lapidot, D. Elat, S. Rappoport, N. de Groot, Biochem. Biophys. Res. Commun., **38**, 559 (1970).
86. M. Rubinstein, N. de Groot, Y. Lapidot, Biochim. biophys. acta, **209**, 183 (1970).
87. A. D. Hamburger, N. de Groot, Y. Lapidot, Там же, **213**, 115 (1970).
88. I. Gillam, D. Blew, R. C. Warrington, M. Tigerstrom, G. M. Tener, Biochemistry, **7**, 3459 (1968).
89. В. П. Демушкин, О. Д. Нелидова, Э. И. Будовский, Молекулярная биология, **5**, 858 (1971).
90. B. M. Hoffman, P. Schofield, A. Rich, Proc. Nat. Acad. Sci. USA, **62**, 1195 (1969).
91. R. Schofield, B. M. Hoffman, A. Rich, Biochemistry, **9**, 2525 (1970).
92. N. de Groot, Y. Groner, Y. Lapidot, Biochim. biophys. acta, **186**, 286 (1969).
93. В. Н. Незавибатько, Л. Н. Николенко, М. Н. Семенова, ЖОХ, **41**, 2109 (1971).

Институт молекулярной биологии
АН СССР, Москва